

Содержание файла: Раннее творчество –стр.1; «Обыкновенная история» - стр.6; «Обрыв» - стр.7; Дополнительные материалы – стр.14; «Обломов» стр.-16; Литература – стр.23. План практических занятий – стр.25; Контрольные вопросы и тестовые задания – стр.26. (Всего 31 страница.)

И.А. ГОНЧАРОВ (1812 – 1891)

КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА И. А. ГОНЧАРОВА

Жизнь И. А. Гончарова не столь уж наполнена яркими событиями. Многие годы он отдал государственной службе, в конце-концов получив очень высокий чин действительного статского советника (что соответствовало военному чину генерал-майора). Рано войдя в литературную петербургскую среду, он был знаком практически со всеми крупными писателями России. Со многими из них его связывали дружеские, а порой и очень сложные отношения (например, с И. С. Тургеневым). Часто он бывал за границей. Очень усердно работал над своими литературными произведениями. Из-под его пера, помимо известных романов, вышло множество статей, очерков, а также писем к разным известным и не очень известным лицам. Письма, воспоминания о Гончарове, документы государственных учреждений послужили главными источниками «Летописи жизни и творчества И.А.Гончарова», составленной А. Д. Алексеевым (М.; Л., 1960), из которой в основном и выбраны краткие хронологические сведения.

Иван Александрович Гончаров обратился к литературному творчеству в годы учебы в Московском университете, на филологическом («словесном») отделении. **Но в литературу он вошел спустя *тринадцать лет* – как автор романа «Обыкновенная история», который был опубликован в журнале «Современник» в 1847 г. и имел «успех неслыханный» и всеобщий (В. Белинский).** Тогда же писатель начал работу над романом «Обломов», напечатав из него в 1849 г. большой фрагмент под названием «Сон Обломова». С октября 1852 г. Гончаров участвует в кругосветном плавании на военном корабле, которое заканчивается для него в феврале 1855 г. Его творческим итогом стало двухтомное описание путешествия **«Фрегат «Паллада»** – своего рода географический роман на материале современной автору всемирной жизни. Завершив его, Гончаров вновь обратился к незаконченному «Обломову», и в 1859 г. в журнале «Отечественные записки» был опубликован его полный текст. Последний роман писателя – «Обрыв» – появился спустя ещё десять лет, в 1869 г., вызвав огромный интерес публики, но неодобрительные отзывы радикальной и охранительной критики. В последующие годы Гончаров, оставив крупную эпическую форму, пишет очерки, воспоминания, литературно – критические этюды, в числе которых знаменитый анализ комедии А.С.Грибоедова «Горе от ума» – **«Миллион терзаний»**, а также **«Заметки о личности Белинского»**, очерковый цикл **«Слуги старого века», «Необыкновенная история»** (впервые опубликована в 1924 г.), в которой Гончаров рассказал о своих сложных творческих отношениях с И.С.Тургеневым. **Первое прижизненное собрание сочинений И.А.Гончарова в восьми томах вышло в Петербурге в 1884 году.**

«ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ»

Гоголь: « где жизнь, там и поэзия».

«...не предвзятый идеал «наложенный» на действительность, а критическое исследование действительности для извлечения из нее идеала».

Уходит романтизм, а **Белинский** призывает сокрушить его «бичом юмора». **Герцен** в « Докторе Крупове» называет романтизм «духовной золотухой, одной из зловреднейших психических эпидемий».

Слова «романтик», «романтический» сделали оскорбительными», - констатирует **Майков**.

И.А.Гончаров работал над своим романом три года: **«Роман был задуман в 1844, писался в 1845, и в 1846 мне оставалось дописать несколько глав».** Читал роман **Белинскому**, который восторженно оценил его. Белинский – Боткину: *«Повесть Гончарова произвела в Питере фурор – успех неслыханный».*

Гончаров своей «Обыкновенной историей» выразил свои антикрепостнические настроения через критику барски-праздного, фальшивого романтизма.

Толстой считал *«адуевищину» художественным выражением мещанского карьеризма, умеренности, самодовольства».*

Роман был опубликован в 1847 году в № 3-4 журнала «Современник». После повести Гончарова подписка на журнал заметно оживилась. Почему?

Дело в том, что Белинский выступал против «реакционного» романтизма в литературе, еще в «**Литературных мечтаниях**» начав эту борьбу. Охранители самодержавия, «квасные» патриоты, славянофилы, крепостники-помещики, барчуки и ленивцы, привыкшие беспечно жить за счет труда других, - весь этот сонм врагов русского народа подымал на щит *«реакционный романтизм»*, видел в нем средство отвлечения русского общества, народа от насущных задач современности. А Гончаров своей «Обыкновенной историей» как раз и выразил свои антикрепостнические настроения через критику барски-праздного, фальшивого романтизма.

Сущность этого явления показана Гончаровым в лице одного из главных героев романа – Александра Адуева. Почву, на которой выросло это явление, Гончаров видел в крепостническом и дворянско-поместном строе жизни, в помещицьем воспитании.

Вспомним усадьбу Адуева «**Грачи**» - типичный «уголок» дореформенной поры. В «**Грачах**» - *«тишина и застой...»* «Здесь ты один всему хозяин», - говорит Анна Павловна сыну.

Молодой Адуев о горе и беде знает только «по слуху». *«Жизнь от пелен улыбалась ему».* Все твердят: *«Ты первый в мире»* - уверяет мама; *«ты пойдешь далеко»* - уверены профессора. Но беда в том, что мать *«не могла дать ему настоящего взгляда на жизнь, не приготовила его на борьбу».* Все это развило в нем «преждевременные сердечные склонности и чрезмерную

мечтательность. Цель и счастье жизни – не в труде (*«Трудиться – это странно»*), а в *«возвышенном существовании, в душевных восторгах, пленительных мечтах о счастье, славе, подвигах, «колоссальной страсти» любви – во всем, что приводит его в «сладкий трепет»*. Его душа утопает в *«холеном теле»*, и нет вопроса *«зачем дана жизнь»* Деревня 30-х годов. Россия вступает на путь капитализма и деревенская жизнь, «идиллия» тоже втягивается в это движение.

Безмятежность «Грачей» нарушена. Адуева *«что-то манит вдаль»*, но что он не знает. Ему *«вдруг тесен стал домашний мир»*. И Петербург – *«омут»* для матери, для сына – *«земля обетованная»*. И вот герой, *«весь расплаканный»*, уезжает *«делать карьеру и фортуна»*. Он является на *«главную арену деятельности»*, в результате которой *«трижды романтик»* Александр Адуев переродился в бездушного и расчетливого дельца. (Белинский).

Суть адуевской романтики – ее фальшь. Уже в первых столкновениях деревенского баловня с практическим и умным дядей, это полностью раскрывается.

Адуев-старший. У него и *«служба, и завод»*, дела идут *«не плохо»*. Он высмеивает напускную, беспочвенную мечтательность Александра. *«Твоя глупая восторженность никуда не годится»*. *«С твоими идеями хорошо сидеть в деревне»*. *«Забудь эти священные, да небесные чувства, да приглядывайся к делу»*. Герой: *«А разве любовь не дело?»*. Он не желает думать о *«презренной пользе труда»*. Ему подавай *«жить такой жизнью, какой не бывает»*. Боится стать простым человеком, *«таким, как все»*. После первой неудачи в любви Александр жалуется *«на скуку жизни и пустоту души»*. Роль страдальца ему даже нравится. Он обожает романтические позы, особенно в отношениях с женщинами. Но в любовных конфликтах наиболее ярко проявляется самое необузданное самолюбие и самый отвратительный эгоизм. В своих неудачах Александр обвиняет не себя, а человечество, судьбу, дядюшку. Ищет *«сна души»*. И это – уже будущая **«обломовщина»**.

Такие люди, с *«помертвелыми от романтизма лицами»*, были тогда в обществе. (Белинский).

«Обыкновенная история» – отклик на призыв Белинского *«высмеять это явление»*. В этом вопросе Гончаров всегда был солидарен с Белинским, следовал за ним как художник.

В романе своем Гончаров подробно исследовал одну из разновидностей романтизма 40-х годов.

Адуев не «лишний человек». Он зауряден, даже ничтожен. Самое мелкое и пошлое, безыдейное, что было в романтиках 40-х годов, воплотилось в образе Александра.

Через 8 лет Александр бежит в деревню, но *«погибнуть в деревне»* не желает. Возвращается и через некоторое время становится *«деловым человеком»*, идущим *«наравне с веком»*, с *«блестящей фортуной и карьерой впереди»*, накануне выгодного брака по расчету. От былых *«небесных»* и *«возвышенных»* чувств нет и следа.

Романтизм его *«разбит вдребезги опытом»*. Еще раз подтверждаются слова Белинского о том, что *«романтизм проиграл и в жизни, и в литературе»*.

В *«Обыкновенной истории»* романтику Адуеву противопоставлен старший Адуев. Лицо положительное, но далеко не идеальное. Гончаров искренне считал, что решающее значение в преодолении крепостнической отсталости, в борьбе с всероссийским застоєм будет иметь полезный труд, живая практическая деятельность. Но для Петра Ивановича – труд и деятельность стали синонимами чисто буржуазной деловитости и практицизма. В конечном счете, Гончаров вынужден был показать несостоятельность житейских принципов Петра Ивановича. Он безразличен к человеку, к его нуждам, интересам. Особенно ярко это показано на примере его отношения к женщинам. В жене он видит не человека, а, прежде всего предмет домашнего быта. Но Лизавета Александровна считает это *«холодной насмешкой над истинным счастьем»*. Она, в конечном счете, и погибает от невозможности жить в *«золоченой клетке»*, без истинной любви, без душевного тепла.

Итак, в романе показаны два типа: *«один восторжен до сумасбродства», «другой – ледян до ожесточения»*. Крайние типы людей. Но это не только и не просто литература. Это жизнь.

Крайне любопытны женские типы в романе. Наденька – правдивое отражение своего времени. Она уже впереди своей матери, старой барыни Любарской. Она считает своим правом *«распоряжаться своим внутренним миром»* и Адуевым. Она быстро изучила его, сделала своим рабом, стала им командовать. Но вскоре увидела, поняла, что он *«не сила»*, что он нежен, но бесхарактерен, *«обыкновенный»*. И когда явился умный, ловкий *«блистательный» граф*, она *«перешла»* на его сторону. Без спросу полюбила, без спросу разлюбила. В этом, считал Гончаров – сознательный шаг русской девушки, безмолвная эмансипация, протест против беспомощного для нее авторитета матери. Но на этом и кончилась *«эмансипация»*. Что делать дальше со своей героиней – не знал, и оставил ее.

«Онегины и подобные ему «идеалы» только тосковали в бездействии, не имея определенных целей и дела, а *«Татьяны не ведали»*. Гончаров пока оставил Наденьку, но жизнь шла вперед, и они становились Ольгами, потом Верами.

Настоящая *«новость»* в литературе – образ Лизаветы Александровны. Изменить жизнь, даже свою собственную, у нее нет ни сил, ни возможности. Но протест велик.

«Обыкновенная история» имела в читательских кругах и в критике необыкновенный успех. И не только из-за современности идеи и темы, но и потому, что многие заметили *«блеснувший талант»*. **Отличительная черта романа – юмор.** Интересен полемичный вопрос о финале романа, несогласие Белинского с финалом, считавшим, что нарушена логика развития образа.

Идет 1847 год, а *«чистого романа»* в России еще не существует. Есть романы исторические, авантюрные, есть пушкинский «роман в стихах», есть лермонтовский многожанровый «Герой...». И Гоголь совершенно справедливо

не называет свои «Мертвые души» романом. А вот **«беспримесного», жанрово-выдержанного – «обыкновенного» романа – о современном человеке, его любви, его общественных поступках, его успехах и разочарованиях – в России еще не было. И вот в 1847 году он, кажется, появился. И это так неожиданно для всех, что крупнейшие критики эпохи по инерции еще называли его повестью.**

В «Обыкновенной истории» уже есть то, что определит облик русского классического романа XIX века,-- мощный заряд идейности, напряженное искание истины, устремленность к разрешению главных вопросов человеческого существования. Все, что составит характерность и силу романов Достоевского и Толстого, Лескова, Тургенева, наконец, самого Гончарова – автора «Обломова» и «Обрыва»,--противоборство идей, идеалов, жизненных принципов, символов веры, доктрин и страстей,--все это намечено и отчасти осуществлено уже в «Обыкновенной истории».

Роман «ОБЛОМОВ»

С 1847 года обдумывал Гончаров горизонты нового романа: эта дума ощутима и в очерках *«Фрегат Паллада»*, где он сталкивает тип делового и практического англичанина с русским помещиком, живущим в патриархальной Обломовке. Да и в *«Обыкновенной истории»* такое столкновение двигало сюжет. Не случайно Гончаров однажды признался, что в *«Обрыве»*, *«Обыкновенной истории»*, *«Обломове»* видит он не три романа, а один. Работу над *«Обломовым»* писатель завершил в 1858 году и опубликовал в первых четырех номерах журнала *«Отечественные записки»* за 1859 год.

КРИТИКА О РОМАНЕ

«Обломов» - центральное звено романной *«трилогии»* Гончарова – увидел свет в первых четырех номерах журнала *«Отечественные записки»* за январь-апрель 1859 год. Новое, давно ожидаемое в публике произведение автора *«Обыкновенной истории»* и *«Фрегата «Паллады» (1858)* было практически единодушно признано выдающимся художественным явлением. Вместе с тем, в понимании основного пафоса романа и смысла, созданных в нем образов современники сразу же разошлись едва ли не полярно.

Называя роман «Обломов» *«капитальнейшей вещью, какой давно не было»*, Л.Н.Толстой писал А.В.Дружинину: *«Скажите Гончарову, что я в восторге от «Обломова» и перечитываю его еще раз. Но что приятнее ему будет – это то, что «Обломов» имеет успех не случайный, не с треском, а здоровый, капитальный и невременный в настоящей публике»*. Как плод огромного творческого обобщения действительности оценили «Обломова» также И.С.Тургенев и В.П.Боткин. Разрешение, прежде всего *«обширной общечеловеческой психологической задачи»* увидел в нем и молодой Д.И.Писарев.

Иным было мнение автора статьи *«Что такое обломовщина?»* (*«Современник»*, 1859. №5), критика-революционера Н.А.Добролюбова. В новом произведении Гончарова, считал он, выведен *«современный русский тип, отчеканенный с беспощадной строгостью и правильностью»*, а сам роман есть *«знамение»* настоящего общественно-политического состояния России.

Возникшие с появлением «Обломова» споры о нем не угасают и по сей день. Одни критики и исследователи объективно отстаивают добролюбовскую точку зрения, другие – развивают толстовскую. Первые видят в характерах и конфликтах «Обломова» смысл по преимуществу социальный и временный, другие – прежде всего непреходящий, общечеловеческий. Кто же ближе к истине? Для ответа на этот вопрос необходимо присмотреться к композиции произведения, учесть его творческую историю, а также познакомиться с гончаровской философией любви и ее отражением в романе.

Композиция, типизация.

Сюжетную основу «Обломова» составляет история драматической любви, вместе с тем и судьбы заглавного героя – дворянского интеллигента и одновременно помещика – к Ольге Ильинской, девушке цельного и одухотворенного характера, пользующейся несомненной симпатией автора. Отношениям Ильи Ильича и Ольги в романе посвящены его центральные вторая и третья части из общих четырех. Им предшествует развернутая картина неподвижного петербургского быта Ильи Ильича и его воспитания в условиях родовой патриархальной Обломовки, составившая первую часть произведения.

Творческая история

История создания и публикации «Обломов» исчерпывающе воссоздана Л.С.Гейро. Замысел гончаровской трилогии возник в **1845-46** годах. Весной 1849 публикуется «*Сон Обломова*» - *увертюра*. Материалы, опубликованные исследовательницей, свидетельствуют, что к осени 1849 года были сделаны наброски к первой части. Далее работа не продвигалась в течение восьми лет. Гончаров изъявил желание опубликовать заверченный фрагмент, но о продолжении речи не было.

По первоначальному замыслу роман был определен как «физиология». Объектом анализа должен был стать не столько тип помещика-лежебоки, сколько явление, его породившее. Будущее произведение должно было получить название «Обломовщина». Автор предполагал развивать повествование от общего к частному.

В процессе работы Гончаров почувствовал, что «*ленивый образ Обломова*» - это явление не только социального порядка, что он вбирает «*мало-помалу элементарные свойства русского человека*», то есть, проблема перерастает в архетипическую. В полной мере она звучит в «*Сне Обломова*», названном впоследствии «*увертюрой всего романа*». Совершенно очевидно, что «*физиологические*» рамки для автора оказались узкими. «Сон Обломова» определил лейтмотив всей симфонии. Герой-«тип» должен был стать героем-«идеалистом».

Но поиски пути к такой метаморфозе мучительно затянулись. Гончаров посчитал, что продолжать роман незачем. В 1857 году едет в Мариенбад на воды. Там писатель ощутил прилив творческой энергии и прежний безнадежно застывший замысел за семь недель был прообразован в новый. Были написаны три части романа. Своего героя автор выводит из пыльной квартиры в пространство идеальной любви. Текст постепенно освободился от примет стиля «натуральной школы». Ведь к концу 50-х это направление уже не определяло литературный процесс.

В 1859 году роман «Обломов» был опубликован в журнале «Отечественные записки».

Критика неоднозначно оценила произведение. Попытку архетипического истолкования образа Обломова делают в своих статьях А.В.Дружинин и А.А.Григорьев. Узкосоциальную, идеологическую трактовку образу дают Н.А.Добролюбов и Д.И.Писарев. Добролюбов в своей статье обращает внимание на социальный статус героя, на его «*триста Захаров*», которые способствуют развитию лени и пассивности. Однако от внимания критика ускользает самое главное – сложная и противоречивая жизнь Ильи Ильича Обломова.

Литературоведение XX века продолжало интерпретировать роман по заданному Добролюбовым направлению. Например, историк В.О.Ключевский дает следующее толкование обломовщины: «Обломовское настроение или жизнепонимание, личное или массовое, характеризуется тремя господствующими особенностями. Это:

1) склонность вносить в область нравственных отношений элемент эстетический, подменять идею долга тенденцией наслаждения, заповедь правды разменять на институтские мечты о кисейном счастье;

2) праздное убивание времени на ленивое и беспечное придумывание общественных теорий, оторванных от всякой действительности, от наличных условий, какого-либо исторически состоявшегося и разумно-мыслимого общежития;

3) как заслуженная кара за обе эти греховные особенности, утрата охоты..., с полным обессилением воли и с неврастеническим отвращением к труду, деятельности, но с сохранением оберегаемой бездельем и безводем чистоты сердца и благородства духа».

Современные исследователи предлагают концепцию образа Обломова рассматривать как образ архетипический в классическом, юнгианском понимании слова. Эта традиция восходит к первым критическим откликам на роман Гончарова, когда слово архетип еще не было связано с опытом Юнга. **Связь Обломова с миром фольклора, мифологии, русского средневековья очевидна**, и, возможно, сам Гончаров обращался к этим традициям бессознательно.

2. Пространство и время

В романе «Обломов» художественное время, несмотря на ослабленную событийность, является важнейшим смыслообразующим фактором.

Романное время выражено в нескольких формах: историческое время, циклическое время, внутреннее время героев, диалогическое время повествователя.

Историческое время – 50-е годы XIX века.

Циклическое время определяет жизнь обломовцев. Течение дня определяется восходом солнца, вкушением пищи, послеобеденным сном, заходом солнца. Недельный цикл – отъезд Илюши по понедельникам в Верхлево, «к немцу», и возвращение домой по субботам. Годовой цикл был одновременно связан с церковным и природным календарем. Обломовцы вели

отсчет времени «по праздникам, по временам года, по разным семейным и домашним случаям». Существовал еще один цикл, который подчинял себе все остальные. Это цикл человеческой жизни. Для обломовцев он был отмечен тремя главными актами: рождение, свадьба, похороны – и разбавлен множеством разных событий: именины, заговенья, разговенья.

Неоднократно упоминалось о замкнутости пространства Обломовки. Обломовка находилась в стороне от большой дороги, которая является скорее временным символом. **Реальное (историческое) время проходит в стороне от Обломовки, что подчеркивает замкнутость, цикличность времени.**

Автор непрерывно ведет игру со временем героев, свободно перемещает их из одного временного плана в другой. В первой главе (утро Обломова) сталкиваются две формы времени: хроникально-бытовое, которое направлено к пятому часу дня, и время циклическое, повторяющееся каждый день, не влияющее на ход сюжета и жизнь героя. На пребывание героя в двух временных системах указывает авторская ремарка: *«Деревенское утро давно прошло, и петербургское было на исходе»*. В четвертой части циклическое время обретает полную власть над судьбой Обломова. Оно становится атемпоральным и изображается как бессознательное наложение прошлого на настоящее. Такая игра создает иллюзию движения сюжета.

В отличие от первого романа, пространственные отношения определяются не противопоставлением «столица – деревня», а системой образов: пространство Обломова и пространство Штольца.

Пространство Обломова двойственно, состоит из нескольких пластов. Внешняя жизнь героя связана с реальным пространством, которое не осваивается им и осознается как чужое. Внутренняя жизнь героя связана с мысленным пространством-мечтой. Мысленно он переносится в имение, план обустройства которого составлял: входил в комнаты, бродил по саду, цветникам и оранжереям. Это пространство наделено всеми признаками идиллии и утопии одновременно. Оно ориентировано на будущее, но уходит в прошлое. Пропорции реального и мысленного пространства меняются с появлением Ольги. Обломов пытается освоить реальное пространство (дача, парк, город), перемещается, движется. После размолвки можно наблюдать постепенное сужение реального пространства Обломова. На Выборгской стороне реальное и умозрительное пространства героя сближаются, почти совпадают. Обломов впадает в состояние, близкое к галлюцинации и не может понять, где он: на Выборгской стороне или в далекой Обломовке его детства.

Пространство Штольца только реальное. Оно освоено героем, весьма обширно, судя по контурам – родные места, Париж, Швейцария, Одесса, Крым. Мысленное пространство для Штольца не существует: *«...больше всего на свете он боялся воображения. Он боялся всякой мечты»*.

На подтекстовом уровне можно выделить «биографическое» пространство, выраженное в совпадении фактов жизни писателя и его персонажей, и в общей идейно-эстетической ориентации.

Жанр, сюжетно-композиционные особенности

Традиционно в литературоведении определялись следующие жанровые доминанты романа: социальная и психологическая. Как убедительно доказано в исследованиях нынешнего века, «Обломов» прежде всего философский роман.

Линейность сюжета, как и в первом романе, обусловлена отсутствием сложной интриги. В романе нет ни одного авантюрного происшествия, нет убийств и преждевременных смертей. Как и в «Обыкновенной истории», нет никаких побочных ответвлений сюжета, нет путаницы событий, нет ни одного лишнего лица.

Симметричность в композиционном построении по-прежнему актуальна. Симметрично расположение образов персонажей «Обломов– Штольц», «Ольга – Агафья Тихоновна», «Анисья – Захар». Симметрично расположебние пространственных образов «столица-провинция», и двух пространственных идиллий «Обломовка-Крым». Симметричен и ритм повествования: 1 и 4 части – повествование как бы замедляется, так как художественное пространство связано с циклическим временем; 2 и 3 главы отличаются ускоренным темпом (встречи героев, диалоги) – ритм связан с линейным временем, что обусловило напряженность и непредсказуемость. Симметричны два сна Обломова – в начале «Сон Обломова» и в конце видение «темной гостиной со свечами».

«ОБРЫВ»

/опубл. В «Вестнике Европы» (1869, кн. 1-5)./

«Обрыв» Гончарова – классическое произведение русского реализма. Значимость этого романа – в том, что Гончаров сумел в нем показать существенные явления русской жизни 1840-1850 годов, глубокий кризис крепостнического общества, рамппад патриархальных основ жизни, «состояние брожения», полную драматизма «борьбу старого с новым». Именно в этой борьбе старого и нового состоит основной жизненный конфликт и пафос романа. Само столкновение двух правд – «старой», бабушкиной, или, как принято говорить, дедовской, и «новой» -- это вечные вопросы бытия. Споры «шестидесятников», которыми насыщен «Обрыв», уже канули в вечность, а роман живет, потому, что огромная изобразительная сила Гончарова-художника делает чудеса, заставляя верить в жизненное правдоподобие всех его образов и картин.

Роман был принят современниками неоднозначно. Парадоксальное противоречие между оценками «Обрыва» критиками и читателями обозначились уже в момент выхода романа.

Помимо окончательного текста романа «Обрыв», черновики, писем автора, где он рассказывает о своих муках творчества, большое значение имеют его трехкратные выступления с разъяснениями смысла и особенностей своего произведения. **«Предисловие к «Обрыву» (1869), статья «Намерения, задачи и идеи романа «Обрыв» (1876) и нечто вроде автобиографических признаний «Лучше поздно, чем никогда» (1879) – все эти рукописи напечатаны после смерти автора.**

«Двадцать лет тянулось писание этого романа», - напишет Гончаров позднее, пытаясь объяснить успех и неудачу своего романа.

Первоначальный замысел его возник у Гончарова еще в конце 40-х годов. *«План романа «Обрыв», - писал он, - родился у меня в 1849 году на Волге, когда я, после 14-летнего отсутствия, в первый раз посетил Симбирск, свою родину. Старые воспоминания ранней молодости, новые встречи, картины берегов Волги, сцены и нравы провинциальной жизни—все это расшевелило мою фантазию, - и я тогда уже начертил программу всего романа, когда в то же время оканчивался обработкой у меня в голове другой роман – «Обломов» («Намерения, задачи и идеи романа «Обрыв»).*

Но осуществление этого замысла отодвинулось на долгие годы. В 1852 году Гончаров отправился в кругосветное путешествие и *«унес роман, возил его вокруг света в голове и программе» вместе с «Обломовым», а по возвращении в Петербург в 1854 году готовил к печати «Очерки путешествия» -- «Фрегат «Паллада». В 1857-1858 годах он закончил и издал роман «Обломов», после чего приступил к обработке «Обрыва», образы, картины которого годами, по словам самого романиста, «теснились в воображении» и требовали только сосредоточенности, уединения и покоя, чтобы отлиться в форму романа».*

В 1859-1860 годах Гончаров напряженно работал над «Обрывом», который тогда еще был «далек до конца»: к началу шестидесятых годов вчерне были написаны три части. Ряд глав из первой части Гончаров опубликовал в журналах: в «Современнике» (1860, №2) был напечатан отрывок «Софья Николаевна Беловодова», в «Отечественных записках» (1861, №№1 и 2) – отрывки «Бабушка» и «Портрет».

Но в дальнейшем работа над романом почти прекратилась вследствие того, что перед Гончаровым в ту пору встали новые творческие задачи.

Гончаров видел, что к началу шестидесятых годов в русской общественной жизни произошли большие изменения. Однако, исходя из либеральных убеждений, он полагал, что преобразование общества произойдет «путем реформ», что старое отомрет, а новое будет возникать и упрочиваться «без насилия, боя и крови». В шестидесятые годы, не отказываясь от борьбы с крепостническими пережитками, он вместе с тем отрицательно относился к программе «новых людей», русских революционных демократов.

Все это, естественно, привело к значительной идейной и художественной ломке первоначального замысла произведения и надолго задержало его окончание.

В «Обрыве» Гончаров ставил перед собой задачу нарисовать картину не только «сна и застоя», но и «пробуждения» русской жизни. Наиболее ярко и полно этот мотив в романе выражен в образе Веры. Её стремление к «новой жизни» и «новой правде», ее живой и независимый ум, гордый и сильный характер, нравственная чистота – все эти черты сближают и роднят Веру с передовой молодежью 60-х годов. В.Г. Короленко в своей статье «И.А. Гончаров и «молодое поколение» (1912) писал, что в образе Веры ярко выражено то, что «переживало тогдашнее «молодое» поколение... когда перед ним впервые сверкнул опьяняющий зов новой, совершенно новой правды, идущей на смену основам бабушкиной мудрости» .

Создав этот образ, Гончаров осуществил свою заветную и давнюю мечту о «светлом и прекрасном человеческом образе», который, по его словам, вечно снился ему недостижимым. Следует, однако, заметить, что в первоначальной «программе» романа (40-50-е годы) Вера представляла более цельный характер, чем тот, который обрисован в романе. В первоначальной «программе» романа Вера по своим убеждениям не расходилась по своим убеждениям с любимым человеком (на месте которого впоследствии стал Марк Волохов) и даже отправлялась за ним в ссылку в Сибирь. В писавшемся уже в 60-е годы романе отношения между ней и Волоховым основаны не на сходстве, а на глубоком различии их убеждений. «Я хотела, -- говорит Вера Волохову, -- сделать из тебя друга себе и обществу, от которого отвела тебя праздность, твой отважный, пытливый ум и самолюбие».

В статье «Намерения, задачи и идеи романа «Обрыв» Гончаров писал: «В первоначальном плане романа на месте Волохова у меня предполагалась другая личность – также сильная, почти дерзкая волей, не ужившаяся, по своим новым и либеральным идеям, в службе и в петербургском обществе и

посланная на жительство в провинцию, но более сдержанная и воспитанная, нежели Волохов....Но, посетив в 1862 году провинцию, я встретил и там, и в Москве несколько экземпляров типа, подобного Волохову. Тогда уже признаки отрицания или нигилизма стали являться чаще и чаще...

Тогда под пером моим прежний, частью забытый, герой преобразился в современное лицо...». Гончарову казалось, что в Волохове он разоблачил всю несостоятельность новых революционных учений и новой морали или, как он говорил, «новой лжи». В действительности же, даже тогда, когда писатель и пытался коснуться характеристики мировоззрения этого типичного, по мнению Гончарова, представителя «новых людей», он приписывал ему, в весьма упрощенном виде, те «крайности отрицания» и вульгарно-материалистический подход к явлениям природы и общественной жизни, тот бытовой и этический анархизм, которые не были присущи революционной демократии.

Гончаров показал в романе «ум», «волю» и «какую-то силу» Волохова, но вместе с тем отказался от серьезной характеристики его политических убеждений. Не исключено, что люди, подобные Волохову, встречались тогда в жизни, но **ошибка Гончарова состояла в том, что он пытался обрисовать Волохова типичным представителем «новых людей».**

Именно об этом писал Салтыков-Щедрин в своей *статье «Уличная философия»*, явившейся как бы откликом на пятую часть романа, на «философию» автора.

«В Волохове, -- как справедливо замечал Щедрин,-- в извращенном духе истолкована идея революционного «отрицания», принципы новой общественной морали, идея стремления к «познанию истины».

Спор между Верой и Марком романист рассматривал как конфликт двух лагерей русского общества. В «Предисловии к «Обрыву» он писал: *«...спор остался нерешенным, как он остается во многом нерешенным – и не между Верой и Волоховым, а между двумя аренами и двумя лагерями».*

Образ Веры в финале романа противоречив. Гончаров заставил ее примириться со «старой мудростью» бабушки, олицетворявшей консервативную мораль дворянского общества. Пережив «обрыв», Вера обретает «силу страдать и терпеть». Это было, конечно, нарушением внутренней логики образа, отступлением от правды жизни. Но в этом примирении с окружающим она не находит избавления от тревожных вопросов жизни. Несомненно, она не найдет подлинного счастья и с Тушиным – этим, с точки зрения романиста, героем современности.

Сам Гончаров признавался, что *Тушин – это лицо целиком вымышленное и притом мало удавшееся ему. «Нарисовав фигуру Тушина,--писал он в статье «Лучше поздно, чем никогда»,--насколько я мог наблюсти новых серьезных людей, я сознаюсь, что я недокончил как художник этот образ и остальное (именно в XV111 главе 11 тома) договорил о нем в намеках, как о представителе настоящей новой силы и нового дела уже обновленной тогда (в 1867 и 1868 годах, когда дописывались последние главы) России».*

Указывая, что в Тушине он имел в виду и намекнул «на идею», на будущий характер новых людей» и что «все Тушины сослужат службу России,

разработав, довершив и упрочив ее преобразование и обновление», Гончаров тем самым, в силу ограниченности своих взглядов, идеализировал этого буржуазного дельца, его роль в общественной жизни.

Ни бабушка, ни Ватутин, ни Райский, которые в романе противопоставлены Волохову как спасители Веры, конечно, как замечает Щедрин, не годились для этой роли, так как нет в жизни «ничего более пораженного мертвенностью, более неверного, нежели их жизнь».

«Райский,--писал Гончаров,-- натура артистическая: он восприимчив, впечатлителен, с сильными зачатками дарований, но он все-таки сын Обломова...Райский мечется и наконец благодаря природному таланту или талантам бросается к искусству: к живописи, к поэзии, к скульптуре. Но и тут, как гири на весах, его тянет назад та же «обломовщина».

В известной мере сочувствуя Райскому в его духовных исканиях и даже несколько идеализируя его отношение к «драме» Веры (чтобы подчеркнуть «безнравственность Волохова»), Гончаров, однако, ставит перед собой задачу разоблачения в Райском барски-дворянской романтики, дилетантской сущности всех его порывов к общественно-полезному делу. **В статье** «Лучше поздно, чем никогда» Гончаров дал четкую общественную характеристику этого типа людей. *«Сам он,--говорит Гончаров о Райском,--живет под игом еще не отмененного крепостного права и сложившихся при нем нравов и оттого воюет только на словах, а не на деле: советует бабушке отпустить мужиков на все четыре стороны и предоставить им делать, что они хотят; а сам в дело не вмешивается, хотя имение – его».*

Гончаров критикует фальшивую, оторванную от жизни романтику Райского, его либеральное фразерство, осуждает его за бездеятельное существование: «Новые идеи кипят в нем: он предчувствует грядущие реформы, сознает правду нового и порывается ратовать за все те большие и малые свободы, приближение которых чуялось в воздухе. Но только порывается».

В образе Райского Гончаров, несомненно, сумел очень верно показать эволюцию так называемых «лишних людей» в послереформенную пору жизни, их духовное и идейное измельчание по сравнению с «лишними людьми», дворянскими интеллигентами типа Печорина, Бельтова, Рудина, выступавшими с прогрессивной для своего времени критикой существовавших тогда общественных условий. Добролюбов в статье «Что такое обломовщина?», подчеркивая историческую обусловленность и реальность этих образов, указывал, что в обстановке, когда появилась возможность борьбы за интересы народа и когда от слов надо было переходить к делу, так называемые «лишние люди» остались в стороне от общественной борьбы и кончали обломовщиной. В «Обрыве» Гончаров как бы шел вслед за Добролюбовым. Он показал родство «лишнего человека» Райского с Обломовым, показал, что и Райского «тянет назад» и губит «та же обломовщина».

Предубежденное отношение Гончарова к революционно-демократическому движению 60-х годов, оценка явлений русской

общественной жизни того времени с ограниченных и порою консервативных позиций – все это повредило, конечно, «Обрыву».

Однако в «Обрыве» Гончаров остался верен в основном себе как истинный художник-реалист.

Созданные им образы и картины свидетельствуют о критическом взгляде художника на действительность, о стремлении подчинить свое творчество *«интересам жизни»*. В самых обычных фактах и явлениях быта и нравов, в переживаниях своих героев Гончаров умел находить глубокие конфликты и противоречия, драматизм жизни.

Как художник Гончаров достигал высокой и вдохновенной поэтичности в своих изображениях. Образ подлинной героини романа Веры воплощает в себе благородную нравственную красоту и силу души русской женщины. Исполнен естественности, теплоты, безыскусственной жажды жизни и счастья образ Марфеньки, облик которой, по словам романиста, дышит «поэзией чистой, свежей, природной». Много жизненной правды запечатлено в образе бабушки, переживаниях учителя Козлова.

Острым обличением звучат страницы романа, рисующие самодурство реакционера Тычкова и паразитическое существование высшей петербургской аристократии и бюрократии, мир Пахотиных и Аяновых.

Подлинного мастерства достигал Гончаров в изображении человеческих характеров, в раскрытии сложной психологии своих героев. А.М. Горький причислял Гончарова к «великанам литературы нашей», которые *«писали пластически... богоподобно лепили фигуры и образы людей, живые до обмана...»*. Гончаров был глубоко русским писателем: *в «Обрыве» он вложил «много тепла, любви... к людям и своей стране»*

Правдивые, реалистические образы, тонкий юмор, превосходный язык объясняют, почему этот роман Гончарова высоко ценится нашей современностью.

(дополнительный материал):

ЖАНР, КОМПОЗИЦИЯ

Роману свойственна эпическая форма повествования. Произведение наполнено социально-политическими проблемами, но акцент из этой области переносится в сферу нравственных поисков и общечеловеческих идеалов, то есть из области конкретно-исторической в область вечного.

Архитектоника произведения весьма своеобразна. Структурно роман состоит из 5 частей. Двадцать лет работы над романом нашли отражение, что вполне понятно, и в структуре этого грандиозного художественного полотна.

Первые две части лишены какого-либо заметного сюжетного движения, повествование в них неторопливо. В композиционном отношении первые две

части играют роль развернутой экспозиции. Здесь представлена галерея образов. Автор как бы знакомит читателя с действующими лицами произведения. В первой части – *петербургская жизнь Райского, любовные истории Наташи и Софьи Беловодовой; во второй – приезд героя на родину, встречи с Татьяной Марковной Бережковой, Марфенькой, Леонтием и Ульяной Козловыми, Савелием и Мариной, Ватутиным и Полиной все завершается ночным разговором Райского с Марком и появление Веры.*

В третьей части сюжетная линия Веры начинает доминировать. Образ героини окружен атмосферой таинственности. К концу третьей части, когда показывается сцена свидания в овраге, выясняется, что именно послужило завязкой всему роману. Повествование в третьей части напряженнее и динамичнее.

Четвертая часть самая насыщенная событиями, а по объему самая короткая. В этой части происходит кульминация – 11—14 главы.

Здесь, для того, чтобы ослабить напряжение, Гончаров вводит истории об обманутом Козлове, о Марфеньке и Викентьеве, о письме Аянова.

В пятой части событийность ослаблена. Сюжетная напряженность переносится в диалоги Веры с Райским, Марфенькой, бабушкой, и Тушиным. Диалог Веры с Татьяной Марковной служит своеобразной развязкой роману.

В поэтике романа проявляется контрастность пространственных образов (Петербург – Малиновка, овраг – церковь, река – лес), и в контрастности пар мужских образов (идеалист-романтик Райский – позитивист-нигилист Волохов). Женские образы так же легко объединяются в контрастные пары: чувственная, сентиментальная Наташа и мраморная красавица Софья; практичная, рассудительно-покорная Марфенька и полная мистики, отчаяния Вера. В романе есть ряд смысловых оппозиций. Например, «страсть» -- «разум», «красота» -- «безобразие». За ними устойчиво закреплены мотивы – судьбы, искушения, греха, миража, тайны.

Важной структурно-композиционной особенностью произведения является пропорциональное соотношение лирического и эпического начал. В романе на подтекстовом уровне прочитываются мотивы русской романтической поэзии о судьбе художника, об искусстве, о любви.

ЛИТЕРАТУРА

По творчеству И.А.Гончарова

1. Лощиц Ю.М. Гончаров. – М.: Мол. гвардия, 1977. (Жизнь замечательных людей) Сер.биогр.Вып. 12.
2. Мельник В.И. Реализм И.А.Гончарова. – Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 1985.
3. Недзвецкий В.А. Гончаров – романист и художник.-М.,1992.
4. Бак Д.П. Иван Гончаров в современных исследованиях //Новое книжное обозрение. – 1996. - №17. – С.122-130.

5. И.А.Гончаров. Новые материалы и исследования. Литературное наследство. – М.,: ИМЛИ РАН «Наследие», 2000.
6. И.А.Гончаров. Материалы Международной конференции, посвященной 186-летию со дня рождения Гончарова. -- Ульяновск,1998.
7. Гузь Н.А. Система образов в романах И.А.Гончарова. – Москва, Бийск,1996.
8. Гузь Н.А. Художественный мир романов И.А.Гончарова. Москва, Бийск.2000.
9. Краснощекова Е.А. Гончаров. Мир творчества. –СПб., 1997.
10. Криволапов В. «Типы» и «Идеалы» Ивана Гончарова. – Курск, 2001.
11. Ляцкий Е.А. Гончаров: Жизнь, личность, творчество. Критико-биографические очерки. – СПб.,1912.
12. Евгеньев-Максимов В.Е. И.А.Гончаров: Жизнь, личность, творчество. – М.,1925.

«Обыкновенная история»

- 1.Манн Ю. Философия и поэтика «натуральной школы» //Проблемы типологии русского реализма. – М.,1969. – С.241-305.
- 2.Манн Ю. О движущейся типологии конфликтов //Вопр. лит. – 1971. - №10.-С.91-109.
- 3.Бухаркин П.Е. Стиль «Обыкновенной истории» И.А.Гончарова //Вопросы русской литературы – Львов,1979. –Вып.1. – С.69-76.
- 4.Пиксанов Н.К. Женские образы в «Обыкновенной истории».

«Обломов»

1. Горелов А.Е. Обломовщина: И.А.Гончаров //Горелов А.Е. Очерки о русских писателях. 4изд. – Л.,1984. –С.298-340.
2. Краснощекова Е.А. «Обломов» И.А. Гончарова. – М.: Худож. лит., 1970.
3. Анненский И.Ф. Гончаров и его «Обломов» //Анненский И.Ф. Книга отражений. – М.,1979. – С.251-271.
- 4.Писарев Д.И. Обломов. Роман И.А.Гончарова //Писарев Д.И. Литературная критика. ВЗТ.-Л.,1981.
5. Ключевский В.О. И.А.Гончаров //Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М.,1983. С.319-320.
6. Мельник В.И. Философские мотивы в романе И.А.Гончарова «Обломов»: (К вопросу о соотношении «социального» и «нравственного» в романе) /Русская литература. – 1982.- №2.- С.81-99.
1. Мельник В.И. О религиозности И.А.Гончарова// Русская литература.- 1995.-№1. – С.203-211.

2. Дружинин А.В. «Обломов»: Роман Гончарова. Два тома.- СПб.,1859//Дружинин А.В. Литературная критика. – М.,1983._С.290-313.
3. Кантор В. Долгий навек к сну (размышление о романе И.А.Гончарова «Обломов»)// Вопросы литературы. – 1989.-№1.-С.149-185.
4. Криволапов В. Еще раз об «обломовщине //Русская литература.- 1997.№3.- С.27-47.
5. Тирген П. Обломов как человек-обломок (к постановке проблемы «Гончаров и Шиллер»)// Русская литература.-1990.-№3.-С.34-47.

«Обрыв»

1. Недзвецкий В.А. Романы И.А.Гончарова. – М., 1996.
2. Пиксанов Н.К. Роман Гончарова «Обрыв» в свете социальной истории. - Л.,1968.
3. Политыко Д.А. Роман И.А.Гончарова «Обрыв».-Минск,1962.
4. Гейро Л.С. Из истории создания романа «Обрыв»: Эволюция образа Райского- художника// Новые материалы и исследования. - М.,1996.

И.А.Гончаров

(Вопросы к практическим занятиям)

1. Начало творческого пути. Очерки и повести конца 30-х –начала 40-х годов /»Лихая болезнь», «Счастливая ошибка», «Иван Савич Поджабрин»/
2. Роман «Обыкновенная история» и Россия 40-х годов.
3. Белинский об идейном содержании романа /»Взгляд на русскую литературу 1847 года»/..
4. Система образов романа. Художественное своеобразие.
5. История создания романа «Обломов». Идейное содержание романа. Проблемы. Образы.
7. Композиция романа. Мастерство детали.
8. Гончаров и Добролюбов. Статья «Что такое обломовщина?». «Обломов» в русской критике.
9. История создания романа «Обрыв».
10. Эволюция характера Райского. Его роль в романе.
11. Проблематика, темы и идеи романа. Система образов.
12. Марк Волохов и антинигилистическая тема.
13. Образы Веры, Бабушки. Тушина.
14. Мастерство Гончарова в создании женских характеров.
15. Композиция романа.
16. Художественное своеобразие: портрет, пейзаж. Символика.
17. «Обрыв» в русской критике. /Добролюбов, Писарев («Писемский, Тургенев, Гончаров»).
18. Гончаров о романе.
19. «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв» как трилогия
20. Своеобразие Гончарова-романиста.
21. «Обрыв» Гончарова и «Дворянское гнездо» Тургенева.
22. «Обрыв» Гончарова и «Накануне» Тургенева.
23. Романы Гончарова и наша современность.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ **по творчеству И.А.Гончарова**

1. Кто из русских поэтов XX века дал определение И.А.Гончарову: «мудрец с сердцем ребенка»?
2. С какими событиями ассоциируется дата рождения писателя?
3. Где получил образование будущий писатель?
4. Кто из преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование мировоззрения писателя?
5. Посещал ли Гончаров какие-либо художественные салоны?
6. Какова роль рукописного журнала «Подснежник» в творческой судьбе писателя?
7. Чем занимался Гончаров в первые годы жизни в Петербурге?
8. Как называлась первая повесть Гончарова, сюжет которой повторится в «Обыкновенной истории»?
9. Что вам известно о творческой истории романа «Обыкновенная история»?
10. Что публикует Гончаров в марте 1949 года в «Литературном сборнике с иллюстрациями» (издательство «Современник»)?
11. Чем ознаменован 1852 год в судьбе И.А.Гончарова?
12. С кем встречается писатель во время возвращения в Петербурге через Сибирь? Как эти встречи повлияли на дальнейшее творчество писателя?
13. Что явилось результатом кругосветного путешествия писателя?
14. Какой сюжет в судьбе Гончарова биографы называют «мариенбадским чудом»?
15. Творческая история какого произведения Гончарова продолжалась двадцать лет?
16. Какие обстоятельства осложняли работу над этим произведением?
17. Назовите автобиографические очерки Гончарова 1880-х годов.
18. Автором каких критических статей является И.А.Гончаров?
19. С кем из литературных и общественно- значимых фигур вел переписку Гончаров?
20. Как называется мемуарная «исповедь» Гончарова, опубликованная спустя много лет после смерти писателя? Какой историко-литературный факт лег в основу этого текста?
21. Какое произведение является «визитной карточкой» И.А.Гончарова?

ПОЭТИКА ТВОРЧЕСТВА ГОНЧАРОВА

1. Каковы основные черты поэтики писателя, проявившиеся уже в первом романе?
2. В чем обнаруживается контрастность пространственных образов в трилогии Гончарова?
3. В каком романе пространство определяется системой образов?
4. В каких формах реализована концепция времени в трилогии?
5. Как проявляет себя циклическое время в романах?
6. Каковы жанровые доминанты в романах Гончарова?
7. В чем особенности сюжетосложения Гончарова в его романах?
8. Как проявилась симметричность композиционного построения романов трилогии?
9. В чем особенность стиля Гончарова?
10. Что такое «ракурс видения»? Как этот прием используется Гончаровым?
11. Что является объединяющим, родственным началом для образов А.Адуева, Обломова, Райского?
12. Что роднит образы Петра Адуева, Андрея Штольца, Марка Волохова?
13. Назовите автобиографические детали в трилогии.
14. К каким персонажам трилогии имеет отношение авторская метафора, послужившая названием очерку, «слуги старого века»?
15. Каковы особенности композиции в романе «Обломов»?
16. Выявите типологию женских образов в трилогии. Какие смысловые комплексы составляют философскую основу романов Гончарова?
17. В чем своеобразие смыслового комплекса «любовь» в трилогии?
18. Как интерпретируются образы Гончарова в свете религиозной традиции?
19. Назовите новые литературоведческие работы по творчеству И.А.Гончарова.

Тестовые задания по тексту романа «Обломов»

1. В каком чине пребывает Обломов?
2. Каков ежегодный доход с имения у Обломова?
3. Какое чтение предпочитал молодой Илья Ильич, что «задевало его за живое»?
4. Что читает Обломов в экспозиции (1 часть)?
5. Какие фольклорные сюжеты рассказывает няня Илюше Обломову?
6. О какой сказке идет речь: *«это злая коварная сатира на наших прадедов, а может быть, еще на нас самих»*?
7. О ком из героев романа автор замечает, что он: *«страдал без всякой робкой покорности, а больше с досадой, с гордостью, и переносил терпеливо только потому, что причину всякого страдания приписывал самому себе, а не вешал, как кафтан на чужой гвоздь»*?
8. Кто из героев считает, что *«Грамотность вредна мужику: выучи его, так он, пожалуй, и пахать не станет...»*?
9. С какой героиней Шекспира сравнивает Обломов Ольгу?
10. Сколько лет Ольге?
11. Из какого «произведения» Обломова эти строки: *«Прощайте, ангел, улетайте скорее, как испуганная птичка улетаёт с ветки, где села ошибкой...»*?
12. Кому из героев свойственны подобные нравственные искания: *«Я посягал на поцелуй,...а ведь это уголовное преступление в кодексе нравственности, и не первое, не маловажное!»*?
13. Перечислите образы растительного мира и объясните их символическое значение в романе.
14. Как долго длился роман Обломова и Ольги?
15. Где происходит последнее свидание Обломова с Ольгой?
16. Назовите атрибуты одежды Андрея Штольца.
17. Сколько лет из жизни Обломова в центре повествования романа?
18. Назовите причину смерти Обломова.
19. Кто занялся устройством имения Обломова?

